

П.О. Жирнов*

Гражданское неповиновение как феномен демократической правовой культуры

Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что в течение последних 30-40 лет ненасильственное неповиновение стало неотъемлемой составляющей современной социально-политической реальности, изменив ход новейшей истории. Одним из наиболее ярких современных подтверждений тому может служить «оранжевая» революция в Украине, произошедшая в конце 2004 г. По мнению Р. Симоняна, эти события продемонстрировали, что «Украина значительно опережает Россию в политическом развитии» и что там «наличествуют необходимые атрибуты, которых у нас (России) теперь уже нет: ...дееспособная оппозиция, нормальный парламент, реальный плюрализм и независимый суд...»¹. В ходе революции созданный усилиями лидеров оппозиции «новый, демократически настроенный народ» отказался принять результаты президентских выборов и начал активные ненасильственные действия, направленные на блокаду правительственных учреждений.

Задолго до выборов началась подготовительная работа по обеспечению успеха в них «кандидата от оппозиции» Виктора Ющенко. Примечательно, что эта работа велась не только в Украине, но и в странах Запада, в первую очередь в США, где 5 октября 2004 г. состоялся круглый стол под громким названием «Путь Украины к зрелой национальной державности». Среди участвовавших в этом мероприятии лиц выделялись советник президента США по национальной безопасности Кондолиза Райс, посол США на Украине Д. Хербст и более двадцати депутатов Верховной Рады Украины. 21 октября 2004 г. Украину с официальным визитом посетил Г. Киссинджер, бывший советник президента США по национальной безопасности².

Участие «авторитетных» посредников с Запада является одной из примечательных особенностей украинской революции. Во время предвыборной гонки и после окончания выборов Украину посетили генсек ОБСЕ Ян Кубиш, президент Польши А. Квасневский, верховный комиссар Евросоюза по вопросам внешней политики Х. Солана, а также лидер польской «Солидарности» Лех Валенса. Эти эмиссары демократии открыто выражали свои симпатии кандидату в президенты В. Ющенко, оказывая тем

---

* Кандидат социологических наук, директор ООО «Комсар».

1 Симонян Р. Грузия, Украина... Далее везде? // Власть. 2005. № 1. С. 9.

2 См.: Кара-Мурза С. «Красный май»: студенческий мятеж 1968 г. во Франции // Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили... М., 2005. С. 217.

самым значительное влияние на формирование политической оппозиции и настроений определенной части электората. За несколько дней до выборов сторонники В. Ющенко, в большинстве своем студенты, стали организовывать в столице Украины несанкционированные, так называемые «стихийные» митинги. Применяя методы ненасильственного гражданского неповиновения, которое иногда перерастало в столкновения с милицией, «оранжевые» пытались захватить здание Центральной избирательной комиссии Украины.

После объявления результатов второго тура выборов, в котором победил В. Янукович, лагерь В. Ющенко мгновенно организовал многотысячные акции протеста граждан по всей стране. Прекрасно понимая, что «принципиальным для демократической системы является не то, что выборы формально проходят, и даже не электоральные правила, но то, как управляет избранная власть»³, недовольные результатами выборов сторонники В. Ющенко окружили здания правительства Украины, Верховной Рады, ЦИК и Верховного Суда и, по существу, заблокировали работу органов государственной власти.

Большую часть активистов от оппозиции составляли студенты – наиболее политически и социально мобильная часть населения страны. Вербовка студенческой молодежи в ряды оппозиции открыто проводилась избирательным лагерем В. Ющенко даже на сайте Всероссийского гражданского конгресса «Россия за демократию, против диктатуры», где содержался призыв поддержать оппозиционеров на Майдане. Поездка оплачивалась за счет избирательного фонда В. Ющенко⁴. Многочисленные средства массовой информации агитировали население страны голосовать за кандидата от оппозиции – В. Ющенко, в то время как в западных СМИ сообщалось об использовании властью административного ресурса и полном контроле штаба Януковича над телевизионными каналами всей Украины⁵.

Одной из наиболее впечатляющих и масштабных акций гражданского ненасильственного неповиновения «оранжевых» можно считать организацию палаточных городков на Майдане, у здания Верховной Рады и на Прорезной улице. Палатки для проведения этой акции были закуплены задолго до начала выборов, что свидетельствует о тщательной подготовке этого «стихийного гражданского ненасильственного протеста». Более того, во всех акциях протеста оппозиции трудно обнаружить даже видимость стихийности; настолько все было продумано и организовано⁶.

Жизнь палаточного сообщества была организована на высоком уровне: участники акции были обеспечены питанием, квалифицированной медицинской помощью, а порядок в лагере охранялся специально отобранными для этих целей активистами. Самым грубым нарушением внутреннего распорядка считалось употребление спиртного даже в малых количествах, не говоря уже о наркотиках. Такое табуирование поведения проживающих в палаточном городке активистов, по нашему мнению, объясняется стремлением руководства оппозиции предотвратить возможные

³ Кынев А.В. Эффекты «Майдана»: политическая система Украины после кризиса 2004 года // Полис. 2005. № 1. С. 63.

⁴ См.: Корня А. «Пора» приближается // www.ng.ru/politics/2004c12c10/1_pora.html.

⁵ См.: Доклад Британской Хельсинкской группы по правам человека // www.russian.kiev.ua/archives/2004/0412/041209upt1.shtml.

беспорядки и применение столь невыгодного для оппозиции насилия по отношению к представителям официальной власти и политическим оппонентам. Находящиеся в алкогольном или наркотическом опьянении люди не способны контролировать свои действия, а их поступки могут принимать девиантный характер.

Именно ненасильственный характер сопротивления дает участникам протеста серьезный шанс на победу. Ненасильственное неповиновение, с одной стороны, не дает повода официальной власти для силового подавления протеста, а с другой – привлекает в ряды оппозиции все новых и новых сторонников, готовых поддержать «слабых и незащищенных поборников справедливости». Трудно не согласиться с Д. Шарпом, утверждающим, что «продолжительное сопротивление наряду с поддержанием ненасильственной дисциплины может вызвать у постоянных сторонников правителей отчуждение от них и таким образом ослабить их»⁷.

Следовательно, «в ходе острого противостояния между двумя претендентами на пост президента единственно эффективно работающим политическим институтом стали организованные массовые беспорядки, “Майдан” как альтернатива конституции и законным процедурам разрешения политических конфликтов»⁸. Приходится констатировать, что беспомощность всех ветвей власти по отношению к акциям неповиновения, облаченным в ненасильственную форму, является характерной особенностью тех стран, которые отказались от коммунистического наследия и начали строительство демократии. Глубинные причины такой дисфункции власти кроются в отсутствии полноценного гражданского общества и боязни правительства применить жесткие, но, необходимо заметить, законные меры для прекращения беспорядков.

Примеры Грузии и Украины отчетливо показывают, что ненасильственное гражданское неповиновение в этих странах применялось не для выражения неприятия отдельной частью общества политики государства и результатов выборов, а в качестве основного средства свержения существующего правительства. Именно поэтому можно говорить о приемлемости в таких случаях термина «революция». Причины отказа власти Украины от насильственного подавления протестов также следует искать в боязни своих «старших партнеров» с Запада, которые оказывали финансовую и другую помощь лагерю Ющенко⁹ и свои политические приоритеты обозначили уже задолго до выборов. Запад во главе с США традиционно поддерживает движения за гражданские права и свободы и всегда выступает в защиту демократии, но лишь при условии, что это происходит где угодно, но не на самом Западе. Так, например, в Америке законодательно закреплен запрет на получение финансовой помощи для организации предвыборной кампании от других стран и их политических

⁶ См.: *Молотков М.* Как это делается: организация и экономика «оранжевой революции»: Репортаж ИА REGNUM из Киева // <http://www.regnum.ru/news/373890.html>.

⁷ *Шарп Д.* Роль силы в ненасильственной борьбе // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 36.

⁸ *Лапкии В.В., Пантин В.И.* Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием // Полис. 2005. № 1. С. 62.

⁹ См.: *Корольков Н.А., Цветкова Е.Г., Киселев В.Б., Фролов С.Н.* Современная Россия: стабильность или застой? // Власть. 2006. № 2. С. 83.

организаций, но это нисколько не мешает США самим финансировать выборы в других странах мира¹⁰.

Ненасильственное гражданское неповиновение М.Л. Кинга и его соратников, боровшихся в 1960-х гг. против расовой сегрегации в США, а также движение противников войны во Вьетнаме преподнесли неоценимый урок американской государственности, которая сумела выжить в тех тяжелых условиях и приобрела значительный опыт по противодействию ненасильственному гражданскому неповиновению. Как уже отмечалось, американское правительство относится весьма благосклонно ко всем акциям протеста, если они не представляют угрозу интересам США. А в самой Америке полицейские ни секунды не колеблются и подвергают аресту всех участников несанкционированных ненасильственных акций гражданского протеста, поскольку официальная власть отчетливо осознает, что потенциальная опасность таких акций для правительства чрезвычайно высока.

В конце XX в. в США и других странах можно было наблюдать крупномасштабные акции протеста, такие как, например, всемирная кампания против политики неолиберальной глобализации и всемирной справедливости. В то время как большинство протестующих участвовало в различного рода санкционированных и несанкционированных демонстрациях, некоторые демонстранты совершали акты гражданского неповиновения и были за это арестованы. Многие протестующие преступали границы законности, в ряде случаев уничтожая частную и общественную собственность. Тем не менее такие действия следует рассматривать как акты гражданского неповиновения.

Вместе с тем следует констатировать, что нынешняя практика гражданского неповиновения не отвечает тем требованиям к актам неповиновения, которые были сформулированы в середине XIX столетия основоположником концепции гражданского неповиновения выдающимся американским мыслителем Генри Дэвидом Торо. В 1849 г. вышло в свет эссе Г.Д. Торо «О гражданском неповиновении» («On Civil Disobedience»), где мыслитель сформулировал основания сопротивления граждан своему правительству и пытался доказать «высшую» легитимность такого поведения¹¹. В последующие годы своей жизни Торо опубликовал множество трудов, большинство из которых так или иначе связано с проблемами, обозначенными в его литературном произведении «Уолден» и эссе «О гражданском неповиновении»¹².

Подавляющую часть современных активистов США составляет либерально настроенная молодежь среднего класса. Как и во времена Кинга, оплотом нынешних активистов являются университетские кампусы, а их акции протеста выносятся на улицы городов, что во многом похоже на развитие событий в 1960-70-е годы¹³. Сейчас в организованных формах протеста или демонстрациях участвует намного большее количество сту-

¹⁰ См.: Конгрессмен Рон Пол: кампания Ющенко незаконно финансируется американским правительством // www.nr2.ru/policy/11288.html.

¹¹ См.: *Thoreau H.D.* On civil disobedience, 1848 // www.gutenberg.org/files/71/71-h/71-h.htm--- civil disobedience.

¹² Подробнее о концепции гражданского неповиновения Торо см.: *Жирнов П.О.* Г.Д. Торо о соотношении политики и морали // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6. С. 227–231.

¹³ См.: *Miller S.B.* Radicalism Reborn // *Christian Science Monitor*. 2001. 30 August. P. 11.

дентов. Фактически студенческая политическая активность выросла, как минимум, в три раза за период времени, истекший после событий 1960–1970-х годов¹⁴. Американские активисты более озабочены проблемами мирового масштаба, нежели борьбой за гражданские права внутри самой Америки. Благодаря современным средствам связи и интернету, которые подняли на качественно иной уровень коммуникацию людей, акции неповиновения могут принимать уже мировые масштабы.

В то же время становится все более очевидным, что активизм и акции неповиновения сегодня несколько утратили свое первоначальное значение. Традиционно гражданское неповиновение ассоциировалось с сознательным нарушением закона и последующим добровольным принятием наложенного государством наказания. Современные же активисты стараются избежать даже незначительных наказаний.

Журналист газеты «Нью-Йорк Таймс» Wakin D.J. следующим образом охарактеризовал тактику современных борцов за справедливость: «Во время протестов в 1999 году в главном полицейском управлении Манхэттена по поводу убийства Амадо Диало организаторы протеста за день до акции договорились с полицией о том, кто будет арестован. В день демонстрации полиция не спешила с арестами, преднамеренно предоставляя фотографам шанс снять все происходящее на пленку. Во время ареста торговые автоматы продавали мороженое и шоколад в форме тюремных решеток. В качестве расплаты за согласие полиции на такую «демонстрацию» протестующие не должны были оказывать сопротивления полиции»¹⁵.

Этот современный тип протеста сводит на «нет» сам смысл подобных акций. «Чем сильнее насаждается закон, тем лучше для истинных сторонников и практиков гражданского неповиновения, ибо в этом случае у них намного более выигрышная позиция»¹⁶. Создавая конфликт и подвергаясь аресту, активисты получают возможность привлечь внимание общественности к конкретным фактам несправедливых действий власти, а также информировать окружающих о причинах своего несогласия, таким образом притягивая всеобщее внимание к своей проблеме и набирая большую силу.

Можно констатировать, что сегодняшнее поколение американских активистов во многом потеряло и забыло традиции неповиновения, сформулированные Торо и Кингом. Кинг неоднократно утверждал, что прямое действие является бессмысленным в том случае, если оно не создает напряжения в обществе. Только тот борец, который полностью сознает и принимает возможные для себя последствия своего неповиновения, может называть себя истинным активистом. Именно по этим причинам в современной Америке активизм постепенно утрачивает свое первоначальное значение, так как нынешние борцы не желают нести какой-либо правовой ответственности за свои действия. В отличие от Торо, искренне полагававшего, что единственным достойным местом для справедливого человека является тюрьма, современные активисты придерживаются противоположного мнения.

М. Ганди в Южной Африке и Индии, движение сопротивления против нацистской оккупации Европы, социально-политическое движение

¹⁴ См.: Cowen T. Student Activists: Still a Strong Force // Christian Science Monitor. 2001. 27 March. P. 17.

¹⁵ Wakin D.J. Arrest Me Please (But Jail? No Thanks) Rediscovering the Price of Protest // New York Times. 2001. 3 June.

¹⁶ Ibid.

М.-Л. Кинга за равноправие, движение противников вьетнамской войны – все они подверглись влиянию взглядов основоположника концепции гражданского неповиновения Г.Д. Торо. В наши дни неповиновение все более принимает общемировой характер с политическим содержанием, принимая самые разнообразные формы: «бархатные» и «оранжевые революции», митинги протеста против ядерного оружия, загрязнения окружающей среды, мировой глобализации, борьба за права животных и многие другие.

Со всей очевидностью можно сказать, что социально-политическое наследие Г.Д. Торо, оказавшее неопределимое влияние на развитие общественно-политической мысли и институтов западной демократии, заслуживает дальнейшего углубленного изучения. Это особенно актуально в свете выработки научного понимания социально-политических процессов в современной России.

Вступив на путь демократических преобразований, наша страна сделала уверенный шаг на пути к подлинному уважению прав человека и гражданина, которому в условиях демократического политического режима должна принадлежать вся полнота власти в стране. Тем не менее приходится констатировать, что сформировавшееся в массовом сознании россиян понимание демократических ценностей, роли граждан и государства в политических и социальных процессах носит преимущественно пропагандистский и односторонний характер. Со времени распада Советского Союза и по сей день большинство средств массовой информации говорят лишь о достоинствах демократического политического режима. Вместе с тем адекватное воплощение демократических ценностей на практике возможно лишь на основе всестороннего понимания основополагающих принципов, сущности и содержательных сторон демократии.

Генри Дэвид Торо одним из первых западных мыслителей обратил внимание общественности на отрицательные стороны демократии и подверг их беспристрастному анализу. Называя ее наиболее гуманным политическим режимом за всю историю существования человечества, выдающийся мыслитель метко указал многие сомнительные черты процесса демократического волеизъявления, делая акцент на недостатках представительной системы. Внимательное отношение к этим идеям выдающегося ученого позволило бы избежать в российских условиях «слепого», некритичного копирования западного демократического опыта и связанных с этим проблем и ошибок.

Актуальность изучения концепции гражданского неповиновения Г.Д. Торо для современной России в немалой степени определяется сложившимися трудностями в осуществлении демократических преобразований, низкой политической культурой населения и отсутствием достаточно демократического опыта урегулирования социальных и политических конфликтов. Просчеты и неудачи в проведении реформ вполне способны превратить существующую ныне в нашем Отечестве формальную возможность осуществления «оранжевой революции» в реальную возможность, особенно при наличии финансовой, политической и организационной помощи определенных «доброжелателей» с Запада. Недавние революции в Грузии и Украине примечательны тем, что являют собой пример успешного применения концепции «ненасильственного политического неповиновения», разработанной американским политтехнологом Д. Шарпом на ос-

---

нове изучения концепций и политического опыта гражданского неповиновения Г.Д. Торо, М. Ганди и М.-Л. Кинга.

Современная западная цивилизация выработала надежный «иммунитет» против возможных негативных последствий ненасильственного гражданского неповиновения, определив его место в качестве важнейшего политического института демократического общества. В российских условиях неосведомленность в цивилизованных методах ненасильственной политической борьбы, помноженная на значительное социальное напряжение в обществе, может привести к трагическим последствиям, новым социальным и политическим катаклизмам.